

Се Синчжоу произнес последние слова и бросил трубку. Но даже этого ему показалось мало — в порыве гнева он швырнул телефон на мягкий диван.

Цзян Цзэ, получив такой выговор, тут же вскочил. Воспользовавшись перерывом, он выскочил в коридор и пробежал пару кругов.

«Ааааа! Оказывается, мой кумир просто считает, что я несерьезно отношусь к учебе, а не раздражается из-за моих чувств. Мой кумир даже не заметил моих чувств!»

Он почувствовал себя так, будто чудом избежал гибели, но в то же время его охватило разочарование. Как было бы здорово, если бы его кумир заметил! Тогда у него появился бы повод настойчиво добиваться своего и не сдаваться.

Цзян Цзэ был одновременно счастлив и расстроен. В конце концов он сел, словно подвявший овощ под мороза.

Он сошел с ума, точно сошел с ума!

Чжао И схватил своего приятеля, намереваясь сбежать, но разве это возможно? Цзян Цзэ даже не протянул руку — он лишь зловеще улыбнулся, как типичный злодей-второстепенный персонаж. Подчиняясь авторитету школьного хулигана, они вернулись на свои места.

— Цзэ-цзэ-цзэ, Цзэ-гэ, что угодно вашему величеству?

Улыбка Цзян Цзэ сияла святым светом.

— Никаких приказов. Просто хочу порешать с вами задачи. Пойдем к старосте, возьмем все контрольные за этот семестр, сделаем копии и решим заново.

Чжао И был готов сойти с ума. Он оперся на плечо Чэнь Шэнли, лишь бы не рухнуть на колени.

— Брат, да ты же и так все умеешь решать! Ты специально написал на двадцать баллов, чтоб позлить своего «императора». Какой смысл решать то, что ты и так знаешь? Лучше прочитай пару книг о фьючерсах на акции, так будет полезнее в борьбе с твоим «императором».

Цзян Цзэ сверкнул глазами.

— Чтобы выправить отношение! — Он замолчал на секунду, потом добавил:

— Я-то задачи умею решать, но вы — нет. Идите и пишите. Если к следующей неделе не закончите, вам конец!

Чжао И пытался сохранить остатки достоинства.

— Не надо! Я просто хочу пожить в кайф!

Взгляд Цзян Цзэ стал холодным.

— Заткнись. Больше читай, живи как человек. Вы думаете, кто-то будет оберегать вас всю жизнь? Без профессии вы потом даже расслабиться толком не сможете. Разве легко унаследовать семейный бизнес? Мечтайте!

Чжао И открыл рот.

— Я...

Цзян Цзэ смотрел на него не холодно, но с какой-то непонятной эмоцией — это был взгляд человека, который, пережив крушение, наконец-то осознал окровавленную правду жизни.

— Я... я буду решать! Я буду хорошо учиться! Только не смотри на меня так, мне страшно! — Чжао И в страхе обнял Чэнь Шэнли и затрясся.

Чэнь Шэнли залепетал:

— Я-я-я тоже люблю учиться.

Так закончилась последняя попытка «банды повес» сохранить лицо.

Цзян Цзэ обожал своего кумира до безумия. Он записывал в свою маленькую книжечку каждое движение своего идола. Узнав, что тот едет записывать шоу и вернется только в следующий понедельник, Цзян Цзэ весь увял. Хотел прогулять уроки, увидеть Чжоучжоу, но Чжоучжоу сказал: если еще раз прогуляешь — переломаю ноги. Как же жестоко! Как же несправедливо! Он сейчас устроит скандал!

Се Синчжоу, разъяренный, бросил всех и побежал. Он добежал до самолета, сел, и сразу же повис.

Он вздохнул, и на его лице читалось беспокойство.

— Цзян Цзэ скоро сдавать гаокао, а я буду становиться всё занятее. Где я найду время, чтобы давать ему уроки?

Лан Хун не понимал, за что его артист так переживает за этого парня, у которого на лбу было написано «хитрость», а на щеке — «злоба».

— Синчжоу, этому парню уже восемнадцать, он совершеннолетний. Зачем ты так за ним следишь? Его отец-то не беспокоится.

Се Синчжоу сжал губы. На мгновение он казался прежним, но при ближайшем рассмотрении было ясно: он изменился. Он повзрослел за одну ночь — его кости сломали и заставили встать заново. И даже если следов не осталось, в его глазах всегда читался отпечаток прожитых лет.

— Я не хочу его опекать. Просто я виноват перед ним, я ему должен. И должен вернуть долг.

Лан Хун хотел что-то сказать, но не удержался.

— Минимум три года, максимум десять. Синчжоу, береги себя.

Этот менеджер был совсем никудышный, всегда хотел развратить ребенка! Се Синчжоу разозлился. Он решил, что с этого момента станет «молчаливым Буддой»! Он решительно замолк, лишь бы взбесить Лан Хуна!

Место съемок сериала находилось недалеко, полет занимал всего четыре часа. Лан Хун проспал всё время, а Се Синчжоу практиковал свое молчание зря. Он был в ярости! Сейчас кого-нибудь трону!

Се Синчжоу был вне себя от гнева. Наконец он сжал губы и начал яростно пялиться на людей. Это выглядело так же, как и раньше.

Цзянь Дунлинь, ожидавший у самолета, глянул на него и подумал: «Нормально!»

— Всё, все в сборе, уводим!

— Завяжите глаза, натяните чулки, не дайте им ничего увидеть!

— Заприте их надежно, они не должны видеть маршрут!

Что происходит? Что за чертовщина? Разве съемки не должны начаться завтра? Этот сценарий совсем не похож на то, что он помнил! В прошлой жизни он не участвовал, но смотрел каждый выпуск! Нет-нет-нет, постой, кажется, один он пропустил! Какая там была тема? Ах, не помню, только знаю, что это был настоящий ад! Дьявольский план довел всех гостей до слез!

Ох, как страшно.

Се Синчжоу понял: с этого момента пора прощаться с друзьями.

Шоу, в котором участвовал Се Синчжоу, в прошлой жизни стало невероятно популярным. Все мечтали получить место гостя. Актеры, звезды — их было в избытке. Если бы не поддержка капитала Лу Жуня, Се Синчжоу пришлось бы ждать много лет. Спасибо ему, хотя неизвестно, каковы были его мотивы, но за такую возможность Се Синчжоу готов был поклониться ему до земли.

Но почему именно этот выпуск?

Не то чтобы Се Синчжоу был неблагодарным, просто этот выпуск был невыносимо жестоким. Слава «дьявольского планировщика» началась именно отсюда. Се Синчжоу не видел этот выпуск, но слышал, что это что-то вроде квеста «побег из комнаты». Гости сразу после высадки из самолета завязывали глаза, натягивали на них чулки и выбрасывали в глухую горную деревушку.

Им давали семьдесят два часа, чтобы найти правильный способ выбраться. Еда и жилье не предоставлялись. Есть дикие травы и дичь — если поймашь, ешь, если нет — продержишься три дня, а если совсем не вмоготу — ешьте землю.

Это было очень подло. Даже звезды, привыкшие к диетам и спорту, не выдержали бы поедания земли.

Но это еще было не самое страшное. Самое страшное — если ты не выберешься! Тебя заставят чистить свинарник! По одному свинарнику на человека, и гарантированно, что меньше двенадцати часов ты не справишься!

Се Синчжоу боялся именно этого! Он с рождения не ладил со свиньями! Эти противные поросята любили гоняться за ним, бедным, слабым и невинным овощем! Ах, он умрет, точно умрет! Се Синчжоу действительно заплакал.

Трактор грохотал, нарушая тишину деревенской ночи.

Бессердечная и безжалостная съемочная группа, добравшись до места, тут же приказала здоровякам выбросить их бедных маленьких гостей.

— Режиссер, вы правда даже печенюшку не дадите? А если они умрут с голоду?

— Не умрут, максимум сойдут с ума. Ничего, если сойдут с ума — отправим их в топ. Я уже

заголовок придумал: «Популярный идол ХХХ ест землю ночью. Это падение морали или утрата человечности?»

Сотрудники: «Вы правда умеете развлекаться! Я тоже могу! Шок: с каждой минутой жизнь сокращается на шестьдесят секунд!»

— Кидайте их! Не дайте сбежать! Если кто убежит, вы ответите!

Хорошо, поняли! Пусть погибают друзья, лишь бы мы остались в живых. Даже если им нравится ваша внешность, они не хотят в свинарник.

Се Синчжоу был выброшен. Причем делили их парами — двоих вместе. Это была последняя совесть съемочной группы: когда они будут оголодать до красных глаз, смогут смотреть на запасной провиант, чтобы утолить голод.

— Ой, мать мою, чуть не убило.

Се Синчжоу только стянул чулок, как услышал речь с густым северо-восточным акцентом. Он замер, его усы тут же зашевелились. О, знакомый! Это же тот самый Чэнь, с которым он когда-то столкнулся. Чэнь Чэнь, Чэнь Суй — мрачный принц поп-сцены, ставший суперзвездой последних лет. Но после этого шоу его имидж рухнул, и он не смог избежать образа деревенского мужлана, копающегося у себя на ногах.

Они враги? Нет-нет-нет, с чего бы? По опыту прошлой жизни Се Синчжоу знал, что этот парень — отличный малый, обожает учебу. Его самое большое сожаление — что в свое время он не старался в учебе, совмещая сбор мусора с написанием песен. Он сам говорил: если бы время можно было повернуть назад, он бы обязательно хорошо учился и снова наслаждался гаокао!

Каждый ребенок, который не сдается, — маленький ангел! Се Синчжоу любил его!

<http://bllate.org/book/16426/1488704>